

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.42>

Карпова Елена Константиновна

[Музыка в трудах Руфа Игнатъева - историка Южного Урала](#)

Цель исследования - выявить и дать оценку наследия уральского историка, этнографа Руфа Гавриловича Игнатъева (1818-1886), обращенного к традициям музыкальной культуры южноуральского региона. Девятитомное "Собрание сочинений" Игнатъева (2011-2013, составитель М. И. Роднов) позволяет осмыслить труды учёного, прежде рассеянные по ставшим библиографической редкостью многочисленным периодическим изданиям. Научная новизна статьи состоит в систематизации и оценке с современных научных позиций публикаций, относящихся к музыкальной области. Полученные результаты показывают четыре направления научных интересов историка-исследователя: башкирский музыкальный фольклор, русский музыкальный фольклор, церковная музыка, музыкальная жизнь Уфы и Оренбурга. В статье получает характеристику каждое из них.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/42.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 213-216. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. **Лангер С.** Философия в новом ключе: исследование символики разума, ритуала и искусства / пер. с англ. С. П. Евтушенко; общ. ред. и послесл. В. П. Шестакова. М.: Республика, 2000. 287 с.
10. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
11. **Метерлинк М.** Пьесы. Избранное. М.: Гудьял-Пресс, 1999. 528 с.
12. **Найссер У.** Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии / пер. с англ. В. Лучкова. М.: Прогресс, 1981. 230 с.
13. **Платон.** Государство // Платон. Диалоги: в 2-х кн. М.: Эксмо, 2008. Кн. 2. С. 89-454.
14. **Поэтические, гностические и апокрифические тексты христианства:** сборник. Новочеркасск: САГУНА, 1994. 320 с.
15. **Пропп В. Я.** Морфология сказки. Изд-е 2-е. М.: Наука, 1969. 168 с.
16. **Св. Тереза Авильская.** Внутренний Замок, или Обители // Подвижники: избранные жизнеописания и труды. Самара: Агни, 1998. С. 380-508.
17. **Флоренский П.** Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил; Русская книга, 1993. 365 с.
18. **Элиаде М.** Миф о вечном возвращении // Элиаде М. Избранные сочинения. Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское. М.: Ладомир, 2000. С. 23-126.
19. **Юнг К. Г.** Структура психики и архетипы / пер. с нем. Т. А. Ребеко. Изд-е 2-е. М.: Академический проект, 2009. 303 с.
20. **Ясперс К.** Философия. Книга третья. Метафизика / пер. А. К. Судакова. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. 296 с.

Mental Models of Image Transformation in Symbolic Space of Drama-Tale (by the Material of the Plays “The Sunken Bell” by G. Hauptmann and “Ariane and Bluebeard” by M. Maeterlinck)

Alesenkova Viktoriya Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism

Saratov State Conservatoire

alesenvic@gmail.com

The paper aims to identify archetypal models of image transformation (mental schemes) by the material of a symbolist drama-tale. The article provides a cognitive analysis of space and its interaction with personages in the plays “The Sunken Bell” by G. Hauptmann and “Ariane and Bluebeard” by M. Maeterlinck. Scientific originality of the study lies in the fact that the accent is shifted from the analysis of the personages’ discrete functions in the story structure to the comprehensive study of the image cyclic development. The findings indicate that mental models of the image transformation represent the dramatists’ metaphysical experience and promote deeper understanding of human soul with the help of art.

Key words and phrases: mental model; image transformation; space analysis; drama-tale; metaphysical experience; nature of soul.

УДК 78.071

Дата поступления рукописи: 24.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.42>

*Цель исследования – выявить и дать оценку наследия уральского историка, этнографа Руфа Гавриловича Игнатъева (1818-1886), обращённого к традициям музыкальной культуры южноуральского региона. Девяти томное «Собрание сочинений» Игнатъева (2011-2013, составитель М. И. Роднов) позволяет осмыслить труды учёного, прежде рассеянные по ставшим библиографической редкостью многочисленным периодическим изданиям. **Научная новизна** статьи состоит в систематизации и оценке с современных научных позиций публикаций, относящихся к музыкальной области. **Полученные результаты** показывают четыре направления научных интересов историка-исследователя: башкирский музыкальный фольклор, русский музыкальный фольклор, церковная музыка, музыкальная жизнь Уфы и Оренбурга. В статье получает характеристику каждое из них.*

Ключевые слова и фразы: музыкальная культура Башкортостана; Руф Игнатъев; музыкальный фольклор Южного Урала; музыкальное краеведение; русский фольклор; башкирский фольклор.

Карпова Елена Константиновна, к. иск., доц.

Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова

elenaconstantina@rambler.ru

Музыка в трудах Руфа Игнатъева – историка Южного Урала

Изучение истории, культуры Башкортостана неразрывно связано с именем Руфа Гавриловича Игнатъева (1818-1886) – краеведа, этнографа, первого археолога Оренбургского края. Свои впечатления неутомимый учёный многие годы записывал и публиковал в столичных и провинциальных газетах, научных записках, составлял отчёты для статистических учреждений. Его наследие огромно, общее число публикаций приближается к 500. И в этом массиве особую ценность для музыкальной истории представляют его изыскания как музыканта и фольклориста. Обзор специальной литературы показывает, что хотя труды Игнатъева получили определённую оценку в работах Л. П. Атановой, М. Г. Рахимкулова и ряда других исследователей [2; 3; 10], однако до сих пор с музыкально-исторических позиций они освоены недостаточно, что обусловило **актуальность** избранной темы.

В постижении наследия Руфа Игнатьева за последнее десятилетие наметился новый этап. Уфимский историк М. И. Роднов (доктор исторических наук, заведующий отделом истории Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук) в 2011–2013 годах подготовил и издал девять томов трудов Игнатьева – «Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период)» общим объемом около 3000 страниц. Все тома имеются в открытом доступе на сайте «Роднов и его друзья» [12]. Если ранее работы Игнатьева были рассеяны по дореволюционным источникам, ставшим библиографической редкостью, архивным фондам, то теперь все они соединены вместе.

Цель статьи – выявить и дать оценку тем аспектам достояния уральского учёного, которые связаны с музыкой. Её *задачи* – осветить факты биографии, характеризующие Игнатьева как музыканта, систематизировать публикации, относящиеся к музыкальной области, и взглянуть на них с современных научных позиций. Опорой при этом служат исторический и биографический подходы, а также *методы* источниковедения и археологии. Немалую *практическую значимость* имеет введение исследований Игнатьева в музыкально-образовательное пространство, охватывающее сферы музыкального краеведения и музыкальной этнографии.

Руф Гаврилович родился под Москвой в дворянской семье, где немалое внимание уделялось музыкальному воспитанию. Уже трёхлетнего ребенка начали обучать музыке, позже определили в класс пения к известному русскому композитору и педагогу Александру Егоровичу Варламову. Основательное образование Игнатьев получил в московском Лазаревском институте восточных языков. Биограф Игнатьева Ю. С. Зобов пишет: «Знание тюркских языков очень пригодилось Игнатьеву в его исследовательской работе по истории и этнографии народов многонациональной Башкирии. Р. Г. Игнатьев легко разбирался в старинных манускриптах, текстах и других памятниках тюркской письменности, записывал татарский, башкирский и казахский фольклор» [5, с. 125].

Игнатьев настолько увлекался музыкой, что, окончив институт, поступил в Парижскую консерваторию и два года упорно там занимался (1844–1846). Полученный им диплом «по отделу пения и теории» был подписан её директором – видным французским композитором, профессором Жаком Франсуа Галеви [10, с. 442].

После окончания Парижской консерватории Игнатьев на некоторое время (1846–1847) становится помощником регента в Синодальном хоре Успенского собора Московского Кремля – одном из лучших российских хоров. Далее начинается его работа в почтовом ведомстве – сначала в Тверской губернии, затем в Новгородской. Однако главные интересы Игнатьева находятся вне служебной деятельности. Увлёкшись историей, археологией, молодой чиновник организует раскопки, изучает старинные документы. Регулярно публикуясь в газете «Новгородские губернские ведомости», по сути, выступает её главным автором, «в одиночку заполняя неофициальную часть» [8, с. 12]. При этом из его поля зрения никогда не исчезают музыкальные традиции. Как указывает историк В. И. Филоненко, «в конце сороковых годов он посетил многие новгородские монастыри, вместе с членом придворной капеллы Тихменевым, для собирания и списывания древних нот и напевов» [11, с. 442].

Игнатьев получает признание со стороны историков, этнографов, он сотрудничает с Императорским Русским археологическим обществом, издаёт книги. И здесь происходит резкий поворот в его судьбе. За растрачу казённых денег (много лет спустя обвинение было снято) Игнатьева в 1854 году (ему было 36 лет) по суду лишают всех чинов и отдают в солдаты. Так в феврале 1855 года он становится рядовым Оренбургского линейного полка, квартировавшего в Уфе.

В воспоминаниях В. М. Попова описывается август 1855 года, когда на Уфимском плацу около казарм играла «батальонная музыка»: «...началась игра на струнных инструментах до того хорошая, что все заслушались, никогда оркестр так хорошо не играл... В антракте многие побежали к оркестру, все кого-то поздравляли... улыбался и раскланивался... старичок, солдат-капельмейстер. Из общих расспросов и рассказов выяснилось, что этот старик, собственно не старик, а господин средних лет, был сослан летом сюда в солдаты, бывший почтмейстер...» [4, с. 296]. Это и был Р. Г. Игнатьев.

Человек образованный, музыкальный, Игнатьев недолго находился в солдатах. Сначала его произвели в унтер-офицеры, а в 1858 году уволили в отставку «за хорошее поведение и усердие к службе» [5, с. 127]. Несколько лет он живёт зимой в Верхнеуральске, летом – в селе Тунгатарово Троицкого уезда, где служит на приисках. Наконец, в 1865 году переезжает в Уфу, становится библиотекарем Губернского Статистического комитета. Жизнь его оказывается навсегда связанной с Южным Уралом. Правда, на два года он переезжает в Минск (1877–1879) по приглашению губернатора В. И. Чарькова. Здесь он трудится как редактор «Минских губернских ведомостей», преподаёт пение в женской гимназии, а также активно занимается собиранием белорусского музыкально-фольклора (им составлен нотный сборник из 100 белорусских песен). Однако в связи с болезнью своего покровителя возвращается на Урал.

Известно, что Игнатьев сочинял, имеются сведения о созданных им двух операх («Уфимское городище» и «Запорожцы»), оркестровых произведениях (среди них – попури на темы белорусских песен, пьесы для фортепиано, обработки народных мелодий) [2, с. 44–45]. К сожалению, нотные записи произведений Игнатьева не сохранились.

Руф Гаврилович объездил вдоль и поперек Южный Урал, вёл раскопки курганов, изучал старинные рукописи, исторические документы. Он наблюдал происходящее вокруг, сопоставлял и исследовал, постоянно печатаясь в различных изданиях.

Обозначим четыре основных направления интересов Игнатьева по отношению к музыкальной области: *башкирский музыкальный фольклор* (1), *русский музыкальный фольклор* (2), *церковная музыка* (3), *музыкальная жизнь Уфы и Оренбурга* (4). Обратимся к каждому из них.

Первое направление наиболее изучено. Всестороннюю характеристику работы Игнатьева получили в книге Л. П. Атановой «Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора» [Там же]. Статьи «Башкир Салават Юлаев, пугачёвский бригадир, певец и импровизатор. Эпизод из истории Пугачёвщины»

(впервые опубликована в 1893 году в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете»; содержится в томе 9 «Собрания сочинений» [12]) и «Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургской губернии» (впервые опубликована в «Записках Оренбургского отдела Императорского Географического общества» в 1875 году, вып. 3; помещена в том 5 «Собрания сочинений» [Там же]) Атанова называет первыми обстоятельными исследовательскими работами о музыкальном и поэтическом фольклоре башкир, затрагивающими ряд «существенных проблем башкирского народно-песенного искусства, получивших своё развитие в более позднее время» [2, с. 54]. Отметим, что во второй из них, выделяя песни исторические, лирические, «про удалцов», «про тюрьму», две лирические песни Игнатъев иллюстрирует нотными примерами. Атанова при этом показывает их близость образцам сборника «Азиатские песни» А. А. Алябьева, созданного в Оренбурге. Первая песня, по её мнению, родственна песне «Через кладку я пройдуся», вторая – песне «Карай юрга» («Меж гранитными скалами») [Там же, с. 49]. Данные записи Игнатъева – редкий пример сохранившихся нотных материалов. К сожалению, немало нотных записей Игнатъева, переданных в типографию, затерялись, так и не появившись на страницах издания.

В отличие от публикаций по башкирскому фольклору, статьи Игнатъева, относящиеся к русскому народному творчеству, увы, остались незамеченными исследователями. Для понимания взглядов Игнатъева на фольклорные памятники приведём следующие его высказывания из очерка «Древняя песня о дьяке и боярской дочери красавице Александре Даниловне»: «Предки наши никогда не относились к своим песням как к вымыслу поэта, а как к были. “Сказка складка – песня былъ”, – говорили они» [6, с. 52]. И ещё: «Народная песня – лучший материал для этнографии, а этнография относится к области археологии, следовательно, всякая песня, как былъ и материал этнографическо-археологический, должна подлежать здоровой учёной критике» [Там же]. Именно так и поступает Игнатъев, рассматривая образцы русского народного искусства в первую очередь с позиций исторической науки.

Две статьи по русскому фольклору Игнатъев публикует в петербургском журнале «Иллюстрация» в январе 1862 года – в самом начале своей деятельности как историка и журналиста на Южном Урале. Это статьи «Оренбургский вариант древней песни о Темирюке Черкасском» и «Древняя новгородская песня» (в «Собрании сочинений» обе находятся в томе 5 [12]). Обращаясь к первой из них, Игнатъев углубляется в события прошлого, анализирует факты присоединения Башкирии к России, появления первых городов-крепостей, первых переселенцев, в том числе и черкесов. Песню он трактует как отражение «исторических идей», событий и даже тактики Грозного в отношении брака.

«Древнюю новгородскую песню» («о молодой девушке, выданной замуж за ганзейского купца и о девяти её братьях-разбойниках») он также рассматривает в аспекте исторической фактологии, изучает документальные свидетельства торговой жизни Новгорода, делает выводы о времени появления этой песни и т.д. Важно, что обе эти публикации проиллюстрированы нотными записями, при этом мелодии даются в виде обработки для фортепиано. Данные статьи подтверждают догадки историков (Л. Атановой) о том, что Игнатъев не только записывал народные мелодии, но и исполнял их на фортепиано в гармонизации.

Игнатъеву принадлежат два этнографических очерка о русских народных праздниках, изначально опубликованные в «Уфимских губернских ведомостях»: «Поминки, Семик и Троицын день» (1868, 18, 25 мая) и «Кострома» (1869, 1 июня) (имеются в томе 2 «Собрания сочинений» [Там же]). Описывая быт горнозаводских крестьян Миасса, Златоуста (Саткинский завод) – русских переселенцев, Игнатъев выделяет различные обряды и праздники, приводит тексты женского плача, весенних хороводных песен, проводя параллели с фольклором разных областей России.

К вопросам церковной музыки обращена статья Игнатъева «Преосвященный Епископ Никанор как композитор» («Уфимские губернские ведомости», 1884, 24 марта) (том 9 «Собрания сочинений» [Там же]). Цель статьи шире, нежели указано в заголовке. Игнатъев ставит вопрос о важности изучения русской церковной музыкальной традиции в целом, показывая, что настало время осветить произведения забытых авторов. Свои позиции музыканта, изнутри знающего церковную музыку (напомним, что он начинал свой самостоятельный путь помощником регента), он обозначает профессионально и аргументированно. Размышления Игнатъева особенно актуальны в наши дни, когда огромный пласт русской культуры открывается исследователями как бы заново.

Отдельную область наследия Игнатъева представляют публикации о музыкальной жизни городов – Уфы и Оренбурга. Это заметка «Концерты Д. А. Славянского в г. Оренбурге» («Уфимские губернские ведомости», 1874, 2 ноября), статьи «Артисты, посещавшие Уфу в 1840-х и 1850-х годах» («Уфимские губернские ведомости», 1884, 26 мая, 16 июня), «Вечер Вятского музыкального кружка» («Вятские губернские ведомости», 1884, 18 января), «Вокально-музыкальный духовный концерт» («Уфимские губернские ведомости», 1884, 31 марта) (в новом издании напечатаны в томах 5 и 9 [Там же]).

Публикацию «Артисты, посещавшие Уфу в 1840-х и 1850-х годах» М. И. Роднов полностью приводит в журнале «Бельские просторы» [9], при этом не только комментируя, но и существенно дополняя собственным обзором материалов периодической печати. Статью Игнатъева он рассматривает как первую попытку «собрать материал по истории музыкальной жизни Уфы» [Там же, с. 137].

Основу наблюдений Игнатъева составили его личные воспоминания, знакомство с сохранившимися среди уфимских старожилов коллекциями афиш, с перепиской, позволяющими заглянуть в далёкое прошлое. Руф Гаврилович обращает внимание на фигуру Алексея Верстовского, юные годы которого прошли в Уфе. В деталях он описывает период пребывания в городе Александра Варламова, уточняя имена. Поскольку Игнатъев учился у Варламова, был близко знаком с ним, эти факты ему особенно дороги. В качестве исторического источника статья Игнатъева уникальна.

Следует выделить публикацию, напрямую не относящуюся к музыкально-театральной тематике, но включающую важные документальные сведения. Это статья в «Уфимских губернских ведомостях» 1874 года «Конфедераты в Уфе, в 1772 году» – исторический очерк о первой польской ссылке, написанный на основании архива Оренбургской губернской канцелярии (очерк выходил в четырнадцати номерах газеты с февраля по июль 1874 года; даётся в томе 5 «Собрания сочинений» [12]). Учёный приводит данные о начале театральной жизни в нашем крае, указывая на постановку «Пан Бронислав» в 1772 году. Охарактеризованные Игнатьевым события стали хрестоматийными [7, с. 6].

Выводы. Деятельность Р. Г. Игнатьева как историка, этнографа, его неутомимый подвижнический труд стали основой огромной работы. При этом музыкальные явления и факты не проходили мимо его внимания, результатом чего оказался огромный вклад как в осмысление процессов становления музыкальной культуры Южного Урала, так и исследование народных традиций многонационального региона.

Труды Игнатьева, относящиеся к музыке, в наше время становятся порой источником идей для молодых музыкантов. Так, относительно недавно (в феврале 2017 года) состоялась презентация новой разновидности башкирского народного инструментария – пятиструнной думбыры. Изготовленная известным мастером Ильгамом Байбулдиным по заказу руководителя этно-группы «Йатаган» Ильдара Шакирова, думбыра предоставляет музыкантам новые возможности использования фактуры аккордового склада. Толчком же для мастера, по его словам, послужило упоминание Игнатьева (в статье «Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор...») о бытовании среди башкир «бандуры о пяти струнах» [1]. Через многие десятилетия замечание учёного отозвалось в современном музыкальном мире.

Освоение наследия Руфа Гавриловича Игнатьева – разностороннего историка-исследователя, этнографа, публициста – продолжается. Его работы по изучению русского фольклора уральского региона содержат оригинальные сопоставления с известными ему явлениями Центральной России. Ещё многое предстоит сделать в этом направлении. Документальный характер публикаций Игнатьева открывает перспективу дальнейшего научного поиска в направлении как фольклорно-этнографическом, так и музыкально-историческом.

Список источников

1. **Аралбаева Л. К.** В Уфе башкирскую думбыру восстановили по очерку русского исследователя XIX века Руфа Игнатьева [Электронный ресурс]. URL: <http://gorodskoportal.ru/uфа/news/news/32261766/> (дата обращения: 15.01.2020).
2. **Атанова Л. П.** Собратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. Уфа: Изд-е респ. молодеж. газ. «Йэшлек», 1992. 190 с.
3. **Башкирия в русской литературе:** в 6-ти т. / сост. М. Г. Рахимкулов. Изд-е 2-е. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990. Т. 2. 432 с.
4. **Воспоминания В. М. Попова об Р. Г. Игнатьеве. Начало XX в.** [Электронный ресурс] // Игнатьев Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период): в 9-ти т. / сост. М. И. Роднов. Уфа, 2011. Т. 5. 1873-1875 годы. С. 295-298. URL: <http://mrodnov.ru/fr/5/public/Ruf.%20T-V.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).
5. **Зобов Ю. С.** Знаток древностей Башкирии // Сохраним выцветшие строки... / сост. В. А. Скачилов. Уфа, 1988. С. 124-133.
6. **Игнатьев Р. Г.** Древняя песня о дьяке и боярской дочери красавице Александре Даниловне [Электронный ресурс] // Игнатьев Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период): в 9-ти т. / сост. М. И. Роднов. Уфа, 2011. Т. 3. 1969-1872 годы. С. 52-59. URL: <http://mrodnov.ru/fr/5/public/Ruf.%20T-III.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).
7. **Карпова Е. К.** Страницы дореволюционной музыкальной истории // Очерки по истории башкирской музыки: в 2-х вып. Уфа, 2001. Вып. 1. С. 4-26.
8. **Роднов М. И.** Начало научной карьеры Р. Г. Игнатьева на Южном Урале // Игнатьев Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период): в 9-ти т. / отв. ред. В. А. Лабузов; сост. М. И. Роднов. Оренбург, 2011. Т. 1. 1859-1866 годы. С. 6-35.
9. **Роднов М. И.** Страницы музыкальной истории Уфы XIX столетия // Бельские просторы. 2013. № 2. С. 136-139.
10. **Салават Юлаев:** энциклопедия / сост. И. М. Гвоздикова; гл. ред. И. Г. Илишев. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2004. 479 с.
11. **Филоненко В. И.** Руф Гаврилович Игнатьев [Электронный ресурс] // Игнатьев Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период): в 9-ти т. / сост. М. И. Роднов. Уфа, 2013. Т. 9. 1883-1886 годы; работы разных лет. С. 440-453. URL: <http://mrodnov.ru/fr/5/public/Ruf.T-%20IX.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).
12. <http://mrodnov.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

Music in Works of Ruf Ignatiev – South Uralian Historian

Karpova Elena Konstantinovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov
elenaconstanta@rambler.ru

The aim of the study is to uncover and assess the heritage of the Uralian historian, ethnographer Ruf Gavrilovitch Ignatiev (1818-1886) referring to musical cultural traditions of the South Uralian region. Ignatiev's nine-volume edition of "Collected Writings" (2011-2013, compiled by M. I. Rodnov) makes it possible to reflect on the scientist's works previously scattered throughout numerous periodicals, which have become bibliographic rarities. The article is novel in that it classifies and evaluates publications relating to the sphere of music through the lenses of modern science. The attained results reveal the historian-researcher's four directions of scientific interest: the Bashkir musical folklore, the Russian musical folklore, church music, Ufa's and Orenburg's musical life. The article assesses each direction.

Key words and phrases: Bashkortostan's musical culture; Ruf Ignatiev; South Uralian musical folklore; musical regional studies; Russian folklore; Bashkir folklore.